

г.Бишкек

от 12 ноября 1996 года

ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по представлению депутатов Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Кадырбекова И.Д., Байболова К.К., Текебаева О.Ч., Усенова Д.Т., Проненко А.П. о признании неконституционными постановлений Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 28 марта 1995 года 3 N 5-1 "О порядке избрания Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики первого созыва" и 3 N 11-1 "О Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики".

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе председательствующий Басковой Ч.Т., заместителя председателя Суталинова А.А., судей Дрыжака П.Н., Кененсариева А.С., Осмонова К.Э., Сатыбекова С.С., Тогойбаева Ж.Ж., Эсеналиева К.Э. и Эсенканова К.Э.,

с участием секретаря судебного заседания Казакбаева Б.М., переводчика Акматалиевой Р.К.,

сторон: депутатов Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Кадырбекова Ишенбая Дуйшенбиевича, Байболотова Кубатбека Калбековича, Текебаева Омурбека Чиркешовича, Усенова Данияра Токтогуловича, Проненко Алевтины Павловны и Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Чолпонбаева Мукара Шалтаковича, представителей Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, депутата Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Сабирова Алишера Ахмедовича и Сакембаева Медера Макешовича, действующих на основании доверенностей N 220, N 221 от 21 октября 1996 года,

руководствуясь статьей 82 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона Кыргызской Республики "О Конституционном суде Кыргызской Республики" и статьей 11 Закона Кыргызской Республики "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики",

рассмотрел в открытом судебном заседании представление депутатов Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики

Кадырбекова И.Д., Байболова К.К., Текебаева О.Ч., Усенова Д.Т., Проненко А.П. о признании неконституционными постановлений Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 28 марта 1995 года З N 5-1 "О порядке избрания Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики первого созыва" и З N 11-1 "О Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики".

Заслушав доклад судьи Осмонова К.Э., выступления депутатов Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Кадырбекова И.Д., Байболова К.К., Текебаева О.Ч., Усенова Д.Т., Проненко А.П., поддержавших представление, возражения Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Чолпонбаева М.Ш., представителей Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, депутата Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Сабирова А.А. и Сакембаева М.М., показания свидетелей Ачыловой Р.А., Жекшеева Ж.Ж., Мусулманкулова О.К., Садырбаева Д., Акматбекова З.А., исследовав представленные материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики установил:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 14 августа 1996 года обратились депутаты Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Кадырбеков И.Д., Байболов К.К., Текебаев О.Ч., Усенов Д.Т., Проненко А.П. с представлением о признании неконституционными постановлений Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 28 марта 1995 года З N 5-1 "О порядке избрания Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики первого созыва" и З N 11-1 "О Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики".

В представлении указывается, что 28 марта 1995 года депутаты Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики избрали Торага палаты. Во втором туре голосования при поддержке 17 депутатов палаты, проголосовавших за кандидатуру Чолпонбаева М.Ш., он был избран Торага палаты. В соответствии с пунктом 12 Временного положения о порядке избрания Торага (Председателя) Законодательного собрания, утвержденного постановлением Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 28 марта 1995 года З N 5-1 "О порядке избрания Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики", избранным считается кандидат, получивший больше половины голосов от

общего числа депутатов. Общее же число депутатов Законодательного собрания равно 35, а большинство от общего числа депутатов палаты составляет не менее 18 депутатов.

Депутаты считают несоответствующим Конституции Кыргызской Республики пункт 13 Временного положения о порядке избрания Торага (Председателя) Законодательного собрания, изложенный в редакции: "В случае, если ни один из кандидатов не набрал нужного числа голосов, на следующий тур голосования включаются два кандидата, получившие наибольшее число голосов. Голосование по ним производится в порядке, установленном пунктами 5-11 настоящего Положения.

Избранным считается кандидат, набравший большее количество голосов".

Депутаты Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в своем представлении, ссылаясь на статьи 1, 15, 17, 22 и 23 Конституции Кыргызской Республики и на статью 58 Регламента Верховного Совета Кыргызской Республики от 20 апреля 1991 года утверждают, что Торага считается избранным, если он получил более половины голосов от общего числа депутатов Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. До сего времени не принят постоянный Регламент, а Временный регламент, принятый 29 марта 1995 года, порядок дачи согласия на назначение Премьер-министра и порядок избрания судей Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного судов Кыргызской Республики не был отрегулирован. Порядок дачи согласия на назначение и избрание указанных должностных лиц действующим парламентом практически заимствован из Регламента Верховного Совета Республики Кыргызстан, принятого 20 апреля 1991 года. Другая палата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики - Собрание народных представителей в разделах IV и V своего Регламента, принятого 29 марта 1995 года определила, что решение о даче согласия на назначение и избрание вышеуказанных и других должностных лиц считается принятым, если за это проголосовало более половины от общего числа депутатов Собрания народных представителей.

В ходе подготовки дела к рассмотрению 7 октября 1996 года депутаты дополнили заявленные ими требования, ссылаясь на то, что постановлением Законодательного собрания Жогорку Кенеша от 28 марта 1995 года 3 N 5-1 указывается, что утвержден: "Порядок избрания Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики первого созыва", фактически утверждалось "Временное положение о порядке избрания Торага (Председателя) Законодательного собрания". Депутаты также утверждают, что

на момент избрания Торага Законодательного собрания (28 марта 1995 года) выборы депутатов в Законодательное собрание не были еще завершены в Нарынской и Таласской областях. Выборы Торага Законодательного собрания состоялись без участия представителей двух областей, чем нарушены требования статьи 23 Конституции Кыргызской Республики, предусматривающей: "Граждане Кыргызской Республики участвуют в управлении государством непосредственно и через своих представителей в обсуждении и принятии законов и решений республиканского значения, имеют равное право на доступ к государственной службе".

В ходе судебного заседания обратившиеся с представлением в Конституционный суд Кыргызской Республики депутаты Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Кадырбеков И.Д., Байболов К.К., Текебаев О.Ч., Усенов Д.Т., Проненко А.П. изменили свои требования и поставили вопрос о признании неконституционными постановлений Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 28 марта 1995 года 3 N 5-1 "О порядке избрания Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики первого созыва" и 3 N 11-1 "О Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики", как принятые в нарушение статей 59 и 62 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года. При этом ссылаясь на то, что в соответствии со статьей 62 Конституции Кыргызской Республики порядок деятельности Жогорку Кенеша определяется Регламентом, а не Временным положением. Депутаты считают, что избрание Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики могло состояться лишь при наличии большинства голосов от общего числа, то есть 35 депутатов, а избрание его только 17 голосами не может быть конституционным, в связи с чем просят удовлетворить их представление.

Возражая против заявленных требований, представители Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, депутат Сабиров А.А., Сакембаев М.М., Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Чолпонбаев М.Ш. просят оставить без удовлетворения представление депутатов. Считают, что постановления Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 28 марта 1995 года 3 N 5-1 "О порядке избрания Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики первого созыва" и 3 N 11-1 "О Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики"

соответствуют Конституции Кыргызской Республики. Объясняют проведение выборов Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики на основании Временного положения тем, что не были еще разграничены полномочия палат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и невозможно было регламентировать их деятельность. Не усматривают каких-либо нарушений Конституции при проведении выборов Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Конституционный суд, исследовав материалы дела, объяснения сторон, показания свидетелей считает подлежащим частичному удовлетворению представление депутатов Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Кадырбекова И.Д., Байболова К.К., Текебаева О.Ч., Усенова Д.Т., Проненко А.П. по следующим основаниям.

Как видно из объяснений сторон: Кадырбекова И.Д., Байболова К.К., Текебаева О.Ч., Усенова Д.Т., Проненко А.П., Сабирова А.А., Чолпонбаева М.Ш. и показаний свидетелей Ачыловой Р.А., Жекшеева Ж.Ж., Мусулманкулова О.К., Садырбаева Д., Акматбекова З.А., являющихся депутатами Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, 28 марта 1995 года, т.е. в первый день работы палаты не было реальных препятствий к принятию депутатами своего Регламента, определяющего порядок деятельности Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, в том числе и порядок избрания Торага этой палаты. Несмотря на это, в этот день Законодательное собрание Жогорку Кенеша Кыргызской Республики решило принять Временное положение о порядке избрания Торага (Председателя) Законодательного собрания и руководствуясь им провести избрание Торага Законодательного собрания. Постановление от 28 марта 1995 года З N 5-1 именуется как постановление Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики "О порядке избрания Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики первого созыва" и его постановляющей частью первым пунктом утвержден порядок избрания Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики первого созыва, вторым пунктом указывается, что постановление вступает в силу с момента его принятия, хотя из стенографической записи первого заседания Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики видно, что обсуждалось Временное положение в целом и принято решение о его утверждении, вопрос о сроке вступления в силу этого постановления не обсуждался.

Из пункта 3 Временного положения о порядке избрания Торага (Председателя) Законодательного собрания видно, что для проведения тайного голосования по избранию Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики избирается счетная комиссия в составе 5 человек, однако игнорируя это положение, Законодательное собрание Жогорку Кенеша Кыргызской Республики формирует счетную комиссию из 7 человек. Из протокола N 4 от 28 марта 1995 года этой счетной комиссии установлено, что во втором туре голосования на должность Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики было два претендента и в бюллетень для тайного голосования включены фамилии кандидатов: депутата Текебаева О.Ч. и депутата Чолпонбаева М.Ш. В голосовании приняло участие 29 депутатов, при вскрытии урны оказалось 29 бюллетеней, испорченных бюллетеней нет, за кандидатуру Текебаева О.Ч. проголосовало 12 депутатов, против - 17, за кандидатуру Чолпонбаева М.Ш. проголосовало 17 депутатов, против - 12, и счетная комиссия пришла к выводу, что по результатам тайного голосования во втором туре депутат Чолпонбаев Мукар Шалтакович избран Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Свой вывод счетная комиссия обосновала лишь элементарным арифметическим подсчетом голосов, без ссылки на конкретную правовую норму, которая послужила правовой основой для принятия ею такого решения.

Законодательное собрание Жогорку Кенеша Кыргызской Республики постановлением 3 N 9-1 от 28 марта 1995 года, подписанным Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Чолпонбаевым М.Ш., утвердила протокол N 4 счетной комиссии Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, не подвергая обсуждению соответствие решения счетной комиссии необходимым правовым принципам и нормам проведения выборов Торага Законодательного собрания. Законодательное собрание Жогорку Кенеша в тот же день - 28 марта 1995 года, не ограничившись уже принятым постановлением, принимает еще одно постановление 3 N 11-1 "О Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики", подписанное заместителем Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Усеновым Д.Т., которым постановило: "Избрать Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Чолпонбаева Мукара Шалтаковича - депутата от Балыкчинского избирательного округа N 13".

Ни одно из названных документов не содержит ссылку на закон, а

постановления Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики подписаны Чолпонбаевым М.Ш. и Усеновым Д.Т., которые к этому моменту еще не были избраны на должности Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и его заместителя.

Конституционным судом установлено, что Законодательное собрание Жогорку Кенеша Кыргызской Республики не было лишено возможности осуществлять свою деятельность на основе Регламента и подтверждением этому служит факт принятия Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Временного регламента Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики первого созыва на следующий же день своей работы - 29 марта 1995 года.

Законодательное собрание Жогорку Кенеша Кыргызской Республики сформировалось в соответствии со статьей 54 Конституции Кыргызской Республики, как часть Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, состоящего из 105 депутатов, осуществляющего законодательную власть. Законодательное собрание Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, как законодательный орган обязано было в первую очередь соблюдать Конституцию Кыргызской Республики. Статья 12 Конституции Кыргызской Республики закрепляет принципы верховенства и прямого действия Конституции в Кыргызской Республике и исходя из них Законодательное собрание Жогорку Кенеша Кыргызской Республики обязано было осуществлять свои функции в рамках действовавшей Конституции Кыргызской Республики.

Ко дню первого заседания Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики статья 59 Конституции Кыргызской Республики регламентировала лишь принцип избрания Торага Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, предусматривая, что он избирается из числа депутатов тайным голосованием. Процедура и порядок проведения тайного голосования, в соответствии со статьей 62 Конституции Кыргызской Республики, должны быть отрегулированы Регламентом, определяющим порядок деятельности Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Поскольку Конституция Кыргызской Республики в статье 62 прямо указывает, что порядок деятельности Жогорку Кенеша как законодательного органа определяется Регламентом, не было надобности в принятии Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики неконституционного Временного положения только лишь для осуществления избрания Торага палаты Жогорку Кенеша.

При указанных обстоятельствах Конституционный суд Кыргызской Республики считает несоответствующими статьям 12 и 62 Конституции Кыргызской Республики постановления Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 28 марта 1995 года 3 N 5-1 "О порядке избрания Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики первого созыва" и 3 N 11-1 "О Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики".

Конституционный суд считает, что факт признания несоответствующими Конституции Кыргызской Республики вышеназванных актов об избрании Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики не влечет за собой недействительности решений Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по мотивам подписания их Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики - Чолпонбаевым Мукаром Шалтаковичем, поскольку они приняты депутатами палаты коллективно, а подписание решения входит в функции Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики независимо от того согласен он с этими решениями или нет.

Доводы обратившейся стороны о неконституционности выборов Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, в связи с отсутствием еще неизбранных депутатов от Нарынской и Таласской областей, Конституционный суд считает неосновательными, поскольку принцип формирования Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики исходит не из административно-территориального деления республики, а от равенства количества избирателей, независимо от места их проживания. Имевшееся в момент открытия первого заседания Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики квалифицированное большинство от общего числа депутатов давало возможность начать работу палаты и принимать решения по осуществлению своей деятельности.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 1 пункта 3 статьи 82 Конституции Кыргызской Республики, пунктом 1 части 1 статьи 13 Закона Кыргызской Республики "О Конституционном суде Кыргызской Республики" и статьями 13, 14, 24, 25, 29 и 30 Закона Кыргызской Республики "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", Конституционный суд Кыргызской Республики решил:

1. Представление депутатов Законодательного собрания Жогорку Кенеша

Кыргызской Республики Кадырбекова И.Д., Байболова К.К., Текебаева О.Ч., Усенова Д.Т., Проненко А.П. удовлетворить частично.

2. Признать неконституционными и несоответствующими требованиям статей 12 и 62 Конституции Кыргызской Республики:

- постановление Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 28 марта 1995 года З N 5-1 "О порядке избрания Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики первого созыва" и утвержденное им Временное положение о порядке избрания Торага (Председателя) Законодательного собрания - в целом;

- постановление Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 28 марта 1995 года З N 11-1 "О Торага Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики" - в целом.

3. Решение окончательное, вступает в силу с момента принятия, обжалованию не подлежит и обязательно к исполнению всеми органами и должностными лицами Кыргызской Республики.

4. Решение опубликовать в Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, в газетах "Кыргыз Туусу", "Слово Кыргызстана", "Наша газета".

Председатель Конституционного суда
Кыргызской Республики Ч.Баекова

Секретарь Конституционного суда
Кыргызской Республики А.Кененсариев